

Александр Вавилов

МУЖЧИНА, У
КОТОРОГО НЕ
ПОЛУЧИЛОСЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вавилов

Мужчина, у которого не получилось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63706326

SelfPub; 2021

Аннотация

Это письмо в редакцию онлайн-журнала одного из мужчин, столкнувшегося во время пробежки со своим институтским другом Виталиком, стоящим на краю моста «Разбитого сердца» и собирающимся покончить жизнь самоубийством. Автор письма спасает бывшего приятеля от необдуманного поступка, вспоминая события учебной поры, когда они вместе грызли гранит науки. Он просит Виталика рассказать о том, что заставило его пойти на столь отчаянный шаг? И в ответ слышит историю, начало которой было положено ещё в институте и которая превратилась для Виталика в кошмар всей его жизни. Хотя он думал по этому поводу совершенно иначе. Содержит нецензурную брань.

Александр Вавилов

Мужчина, у которого не получилось

Добрый день! Пишу в редакцию вашего онлайн-журнала впервые, так как впервые непосредственно столкнулся с трагическими последствиями неправильно выстроенных отношений между мужчиной и женщиной. Знаю о вас не понаслышке, а из уст моей супруги, подписанной на Ваш онлайн-журнал уже не первый год. Вместе с подругами они постоянно обсуждают темы ваших выпусков и комментируют статьи ваших журналистов и письма читателей. Нередко они и сами пишут вам письма, сплошь состоящие из сплетен и советов о том, как нужно правильно выстраивать отношения с любимым человеком.

До истории, о которой я собираюсь вам рассказать, я несерьёзно относился ко всем этим «пустым», как мне казалось дискурсам. Ну любят девочки потрепать языком, ну так это их исключительная особенность. С этим уж ничего не поделаешь: мужчины больше заняты конкретными делами, а женщины эмоциональным обсуждением. И я никогда не задумывался о том, к каким последствиям может привести такое обстоятельство дел, при котором некоторые женщины чересчур увлекаются в своих рассуждениях, а некоторые

мужчины неверно истолковывают женские слова или не могут вовремя распознать интриги, которые плетут, сговорившись, представители прекрасной половины человечества.

Уважаемая редакция! Заранее прошу простить меня за косноязычие, которое я могу допустить в описании своей истории, и возможные орфографические либо синтаксические ошибки, которые будут резать глаз особенно утонченных литературных критиков. Ведь я обычный мужчина, чьи профессиональные обязанности, ой как далеки, от писательского ремесла. Кроме того, пишу я вам с анонимного аккаунта, так как не хочу, чтобы моя жена знала о том, что я собираюсь вам рассказать. Думаю, что для её спокойствия так будет лучше. Скандалов в нашей семье хватает и без этой истории. В этом месте, будь мы с вами в социальной сети, я бы поставил большой смайлик, однако формат моего обращения к вам, уважаемая редакция, не позволяет мне этого сделать.

Это произошло около месяца назад. Был конец сентября. Стояло бабье лето. Самое время для пробежек на свежем воздухе. Знаете, я всегда любил спорт, в каком бы возрасте я не находился. В школе и институте я увлекался футболом, вернувшись из армии плотно подсел на бодибилдинг, а после тридцати, получив на тренировке травму спины, увлёкся плаванием. Но, сколько бы мне не было лет, я никогда не отказывал себе в беге, и до сих пор считаю пробежку самым полезным занятием, оказывающим наиболее оздоровитель-

ный эффект для нашего организма.

Обычно мой маршрут пролегает по основной дороге от подъезда в сторону густого городского парка, в котором я делаю несколько кругов по его периметру, после чего возвращаюсь домой по тому же маршруту. Сворачивая с главной дороги в сторону парка, попадаешь на каменный пешеходный мост, построенный в годы великих сражений эпохи феодализма. Когда-то в древности здесь протекала глубокая река, теперь же остался только тёмный мрачный овраг, огороженный администрацией города красивым забором с резными перилами.

Этот мост в городе называют «Разбитым сердцем», потому что нередко с него сбрасываются вниз разочаровавшиеся в любви люди. Особенно это касается молодёжи. В их среде мост «Разбитое сердце» приобрёл некий мистический и печальный символ неразделённой любви. Именно сюда зачастую приходят все те, кто решил покончить с жизнью из-за того, что его сердце отвергли раз и навсегда.

Здесь я и увидел Виталика, перелезшего через каменную кладку перил моста. Он стоял на выступе перед самым обрывом, повернувшись лицом к пропасти и крепко схватившись руками за каменное ограждение. Вокруг него на безопасном расстоянии стояли любопытные зеваки. Некоторые из них безуспешно пытались отговорить его от прыжка.

– Да что же ты делаешь, образумься, мужчина!

– Что бы тебя не толкнуло сделать это, оно того не стоит!

– Не прыгай, дурачок, нету в смерти спасения!

– Не подходите ко мне, – кричал Виталик, – не подходите!

Я сейчас прыгну! Она поймёт кого потеряла!

Я замедлил бег и остановился возле двух женщин обсуждающих происходящее:

– Вроде и не молодой уже, мозги же должны быть на месте! – говорила одна из них.

– Это что же за кисель в голове нужно иметь, чтобы из-за бабы убиться! – отвечала ей вторая.

– Извините, а что здесь происходит? – вмешался я в их придыхания.

Одна из женщин сначала критически оценила меня с головы да ног, а потом ответила так, словно бы я был причиной тому, что происходило тогда на мосту:

– Не видишь, что ли: очередной дуралей кидаться вздумал. Небось набедокурил перед своей женщиной, теперь с ума сходит!

Я присмотрелся к главному герою этой трагической драмы и узнал в нём своего старого знакомого, с кем вместе учился на одном курсе факультета информатики и робототехники.

– Вита! – громко крикнул я, и решительно направился к нему сквозь толпу галдящих людей.

Он испуганно обернул голову и застыл словно каменная статуя, пронзительно глядя на меня.

– Вита! Дурак, ты что делаешь! А ну перелезай назад!

Люди зароптали, а я быстро, чуть ли не за два шага, подошёл к Виталику и схватил его за шиворот.

– Что застыл, не веришь счастью? А ну давай, возвращайся к жизни!

И я начал тянуть его за шкурку на мост.

– Они звали меня к себе, – вдруг сказал мне Виталик, – перелезшему через каменную ограду назад пути нет!

Его взгляд был безумен.

– Приди в себя, Вита! – я хорошенько потрянул его.

Мне на помощь пришли несколько мужчин, и все вместе мы вытащили этого идиота на мост.

Виталика я не видел с тех самых пор, как ушёл в армию прямо из института, не окончив обучения. На то были свои обстоятельства. На третьем курсе я попал в неприятную историю, за которую мне грозил реальный уголовный срок, и чтобы избежать этого, мне пришлось покинуть институт ради долга Отчеству. История эта косвенным образом касалась и Виталика, поэтому позвольте мне вам, уважаемая редакция, рассказать её.

На параллельном с нами курсе училась Катя – эффектная такая красотка, про которую говорили много чего интересного. Слух этот пустил Гена Многостаночник, который учился с ней в одной группе. Гена был любителем всякого рода непристойностей и самого что ни на есть грязного животного разврата. Однажды, к нему приехали друзья с малой Ро-

дины, с которыми он в не учебное время успевал проворачивать какие-то тёмные делишки, и они закатили настоящую вечеринку в сауне, очень напоминающую ту самую вечеринку, о которой спели «Мальчишник» в песне «Танцы, секс и рок-н-ролл».

Будучи на пике веселья, они принялись обзванивать эскорт-агентства и троллить некрасивых девушек приезжающих на вызов. С третьего раза молодым прожигателям жизни привезли по-настоящему стоящих жриц любви: молодых, стройных и прикинутых по последнему писку моды. Среди них Гена и узнал Катю, свою одноклассницу, которая королевой ходила по институту и не подпускала к себе 98% парней. Каково же было его удивление увидеть её в строю vip проституток, готовую ртом и задницей зарабатывать свой горький кусок пирога, набитый различными материальными благами.

Гена договорился с ней за копейки в обмен на то, что это останется между ними. Но долго хранить в себе этот секрет молодой повеса, увлекающийся спиртным, не смог. И уже через месяц весь институт был наполнен слухами о тайной жизни Кати и об её умениях в постели. Конечно, 98% парней, у которых отсутствовал доступ к телу этой красавицы, после этого поверили в возможность переспать с ней за какие угодно деньжата. Вечерами они обзванивали всех проституток города, но Катя, нутром почувствовав, что Гене доверять не стоит, благоразумно покинула эскорт-сервис, дав возмож-

ность времени перемолоть эту новость, испортившую ей репутацию.

И вот именно в это время мне и выпала удача вытянуть выигрышный лотерейный билет. Случалось ли вам когда-нибудь становиться свидетелями того, как судьба так удачно сплетает события, обстоятельства и людей вокруг вас, что вы просто не можете поверить своему счастью? Мне кажется, такое случалось хоть раз в жизни с каждым из нас. Девчонки с нашего потока отмечали девичник в честь выхода замуж одной из них. Среди компании была и златокудрая прелестница Катя. В какой-то момент у девочек закончилась выпивка, и они случайным выбором набрали номер парня с института, кто должен был привезти им горячительных напитков. И хвала Господу, выбор пал на меня!

Я привез им шампанского, пива и спецзаказ для невесты – пару бутылок Армянского коньяка «Арарат». Девчонки были уже навеселе и пригласили меня в коттедж, в котором и проходил девичник. От обилия прекрасных дам разбегались глаза. Все эти студентки, которых я привык видеть в очках, с лекциями под мышкой, на стиле кэжуал, теперь бегали по комнатам чуть ли не обнажённые, пьяные и метали на меня хищные дьявольские взгляды полные намерения совершить надо мной насилие в самой извращённой форме. Это было похоже на ночной шабаш ведьм, на который слетелись все грешницы, разыгрывающие из себя монашек при свете дня.

И вот что значит молодость, неопытность и глупость – я не

брал те яблоки, что сами падали в мои руки благодаря судьбе, а тянулся за одним из них, которое висело выше остальных и непонятно ещё: было ли оно спелое или нет! Среди всех этих красоток в чулках, коротких юбках или даже в одних трусиках, я видел только одну – длинноногую бестию Катю, разгуливающую в просторном клетчатом сарафане и, в общем-то, не обращающую на меня никакого внимания.

А надо сказать, что я и сейчас выгляжу почти как Аллен Делон, а в студенческие годы так вообще был Аполлоном. Пьяные девахи быстро обнажили мой торс, нацепили на шею бантик как у официантов и заставили разливать всем шампанского. Хитрый лис, как я тогда думал о себе, я насыпал в бокал Кати целую кучу порошков и капель, призванных возбудить женскую натуру. «Серебряная лиса», «Красный паук», «Сочащаяся роза» и конечно же «Шпанская мушка». То, что я высыпал и накапал в бокал Кати, хватило бы для того, чтобы возбудить целую женскую гимназию. Клянусь, я могу только предполагать, что начало происходить с её молодой и побритой киской через десять минут после того, как девчонки залпом опустошили свои бокалы!

Со мной шутили, недвусмысленно трогали чуть ли на за самый мой член и шептали на ушко всякие пошлости. Но я был бдителен и следил за Катей, хотя мог уже каждую отвести в отдельную комнату и трахнуть по нескольку раз. Был бы я в то время неглупым юнцом, только начинающим своё путешествие в мир секса, мне бы хватило ума, рассыпать и

закапать мои волшебные снадобья всем по бокалам, а потом устроить дитчайшую, например, оргию, как любит выражаться Сергей Паук Троицкий.

Но в моей голове тогда словно бы азбукой Морзе неокрепшая половая система только отбивала индийские мантры на европейский манер:

– «Эскортница»! «Эскортница»! «Эскортница»!

– «Даёт»! «Даёт»! «Даёт»!

Девушки совсем захмелели и решили устроить стриптиз-конкурс, в котором меня назначили главным и единственным судьёй. И вот я уже словно шейх развалился в центре дивана, а пьяные тёлки с моего института, словно конкурирующие между собой наложницы, по очереди начали выделять передо мной такие кренделя, что от увиденного у меня глаза полезли на лоб.

Маша, по прозвищу мышка, вечно укутанная в длинные юбки и висячие просторные свитера, сорвала с себя топик и выкатила передо мной упругие стоячие колокола в красном вызывающем лифчике. Повернувшись спиной, она перед самым моим лицом медленно стянула с себя юбку и упёрлась своей кругленькой аккуратной попкой в кончик моего носа.

Вероника, бывшая старостой в соседней группе, никогда не снимавшая круглых нелепых очков, упала передо мной на спину и широко развела в стороны ноги. Моему взору предстали её белые кружевные трусики, в которые эта бесстыдница запустила руку и начала, никого не стесняясь, теревить

себе под их тканью клитор. Девки визжали и аплодировали ей.

И каждая следующая, кто выходил передо мной танцевать, позволяла себе больше и больше. Короткостриженная Наташка, которую одноклассники всегда приветствовали не иначе как «Даров, братух!», после чего, следуя рэперской моде, стучались с ней кулачками, стянула с себя всю одежду, включая носки и лифчик, оставшись в одних розовых трусишках. Я увидел её большие торчащие соски на груди представляющей из себя ровную как доска поверхность.

После неё выбежала совсем уже пьяная и потерявшая реальность Ленка, и начала кидать в меня всё то небольшое, что было на ней из одежды: сначала гольфы, потом блузку, а затем и короткие обтягивающие шорты. Я думал, на этом девчонка притормозит, но этого не случилось. И вот эта лабораторная скромница расстёгивает лифчик, и я вижу уже не плоские нулевые горошины Наташки, а настоящие, четвёртого размера титёхи, которые она начинает сувать мне в рот!

Нализавшись её смачных огромных грудей под всеобщее улюлюканье подружек, я был вознаграждён её снятыми бежевыми трусиками, которые она запихала мне в рот, и пока я словно даун ворочал челюстью, показала мне во всей красе свою аккуратно стриженную малышку. Не знаю, что в тот момент я испытывал больше: смущения, возбуждения или восторга!

Но потом вышла Катя, и началось настоящее шоу. Катя

умела танцевать и поэтому не спешила снимать с себя вещички. Из колонок доносились сексуальные голоса «Hess is more». «Yes, boss» – почти что стонала, изнывая от желания, певица, и Катя села на меня сверху, не прекращая плавно изгибаться в такт музыки. Мой член прямо через джинсы тёрся об её возбуждённую киску и готов был словно безумный ринуться в бой, пронзая её великолепное идеальное тело. Она обвела языком мочку моего уха, и я почувствовал, как в меня упёрлась её глубоко дышащая грудь. Её соски были так тверды, что я чувствовал их напряжение даже через одежду.

Когда она расстегнула на мне ширинку, и всем этим молоденьким ведьмам предстал мой колом торчащий член, они завизжали так, что у меня чуть не лопнули перепонки. А Катя тем временем запустила руки под сарафан и сняла с себя лёгкие голубые стринги. Она медленно надела их мне на голову, и я почувствовал пьянящий аромат её ангельского лона.

И это был не конец шоу! Ко всеобщему удивлению она села на меня, скушав мой член своей киской. Этого не ожидал никто! Она начала поглощать меня сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее. Через минуту она уже как умалишённая прыгала на мне, словно это был последний секс в её жизни. Я испугался тогда, когда почувствовал, что на мне скачет не милая привлекательная девушка, а потерявшая контроль конченная шлюха, целью которой было затрахать меня до смерти.

Её дыхание становилось всё сильнее и сильнее, глаза закатились как у жертвы, которой овладел демон, ногтями она впилась в мою шею, разрезав в нескольких местах кожу, и, наконец забилась в конвульсиях, безвольно повиснув на моём члене. Сцена была жуткая: окровавленный я, на котором сверху сидит похожая на труп красно-фиолетовая девушка и несколько пар испуганных глаз, застывших в немом шоке вокруг.

Придя в себя, девушки вызвали скорую, и Катю откачали. Анализы показали чудовищное содержание природных и химических возбудителей в её организме. Часть из них относились к категории наркотических и были запрещены законом, поэтому к делу подключились правоохранительные органы и впереди у меня замаячил реальный уголовный срок.

Самое главное, удалось договориться с Катей. Она поимела меня по полной, неплохо разорив бюджет моей и без того небогатой семьи. У отца был старый знакомый в милиции, поэтому дело замяли, а мне «рекомендовали» на время исчезнуть из института. Так я и оказался в армии, уважаемая редакция.

Ну а теперь, когда вы знаете эту историю, настало время рассказать вам каким боком к ней имеет отношение Виталик. Дело в том, что Катя была девушкой, в которую Виталик был без ума влюблён. С первого курса, как только он её увидел, так сразу и втюрился по самое ни хочу! Афродита

могла позавидовать любви Виталика к Кате, такой искренней, безумной и бестолковой!

Есть парни, у которых никак не получается общаться с девчонками. Они достаточно грамотные и понимающие ребята, но вот в делах амурных беспросветно глупы! И ни дай бог такому болвану попадётся на пути такая Катя, которая окончательно сделает из него ментального инвалида, никогда не способного завести нормальные отношения с девушкой. Именно это и случилось Виталиком.

Он бегал за ней с первого курса, почему-то решив, что добьётся её своей настойчивостью. Она сразу отшила его за его глупое «Давай познакомимся». И после этого вместо того, чтобы сделать выводы, он начал повторять то же самое изо дня в день, изводя и себя, и её своей банальностью, обёрнутой в оболочку назойливости. А это две самые ужасные вещи на свете, которые не любят девушки!

Я завидую современным молодым парням, у которых появилась возможность побывать в шкуре девушек и осознать всю глубину ужаса, который скрывается в этих двух характеристиках мужской половины, от которых страдают миллионы красивых девушек каждый день. Ведь мужчины думают как – подошли к красивой девушке и сказали: «Привет! Давай познакомимся», и она уже должна удовлетворить его серую лишённую красок и оригинальности просьбу. Как бы ни так! Красивая девушка по сто раз на дню видит таких недо­тёп, поверивших в себя и подбежавших к ней со своим ту-

пым «Давай познакомимся».

Извините меня, конечно, уважаемая редакция, но позвольте мне прервать свою историю и обратиться к современному поколению мужчин, желающих понять, как чувствуют себя девушки, когда вы банальны и назойливы. Наверняка, всех вас раздражают телефонные звонки сотрудников банка с предложением открыть кредитную карту. Как под копирку одинаковые слова тараторят сотрудники банка, разыгрывая из себя вежливых и желающих вам помочь доброжелателей. А вас блевать тянет от всех их «Уникальных предложений» и «Выгодных условий»!

И самое интересное заключается в том, что если вы начинаете поддерживать навязываемый вам разговор, то уровень назойливости оператора повышается, как и ваш уровень отращения к человеку на том конце телефонной связи! И поэтому вы просто отключаете сигнал и вносите контакт в чёрный список, чтобы этот кретин никогда больше не позвонил вам со своим наигранным поведением, во главе которого значится принцип «Клиент всегда прав»!

То же самое происходит и с красивыми девушками, когда к ним подходит очередной набравшийся смелости идиот с предложением познакомиться. Он уже изначально банален и скучен. Вам же парни не нужно слушать всё то, что собираться рассказать сотрудник банка: вы это уже слышали сотни раз и знаете, что ничего нового в очередном предложении для вас не будет. Я даже скажу откровеннее: обиднее всего

то, что интуитивно вы, вообще, чувствуете, что вас просто хотят поиметь как лоха, навязав сумасшедшие проценты по своим кредитным картам!

Так же и девушки: они за версту чуют всю вашу наигранную выдержку, когда вы к ним подходите с этим идиотским «Давай познакомимся». Нет, она не хочет с тобой познакомиться, потому что её уже тошнит от этого однообразия и унылости, которую излучает очередной ушлёпок, решивший попытать счастье! Ты может быть самый лучший в мире собеседник или весёлый массовик затейник, но её реально уже просто тошнит от этих двух слов «Давай познакомимся»! Это как реакция у собаки Павлова на горящую лампочку. Сказали: «Давай познакомимся» – испортили настроение!

В теории пикапа гуру соблазнения называют это – «Щит суки». Вы его никогда не пробьёте своим банальным «Привет! Давай познакомимся». Девушка готова к этому, и у неё уже выработались антитела к этому обыденному подходу лужера. Ваше предложение моментально отскакивает от её защиты, лишая вас выигрыша. Парни, ну не будьте вы как эти отвратительные клещи из банка, предлагающие вам кредитные карты!

Уважаемая редакция, выделите, пожалуйста жирным шрифтом и подчеркните это моё обращение к современным парням: никогда не говорите красивой девушке «Давай познакомимся». Скажите что угодно, но только не это! Просто скажите: «Давай» и многозначительно задёргайте бровями,

лукаво улыбаясь и глядя ей прямо в глаза. Это будет намного лучше, чем долбанное «Давай познакомимся»!

Извините за это отступление, но я не мог промолчать об этом, потому что меня это всегда раздражало, даже тогда в студенческие годы! И особенно раздражало, когда так поступали мои друзья, я говорю о Виталике. Да, Катя была красивая девчонка, спору нет, даже я купился на её прелести. Но чтобы так загубить себе молодость ради пусть даже самой королевы мира, как это сделал Виталик – да ни за что на свете! Но ни хочет она тебя, посмотри сколько прекрасных цветущих и благоухающих девушек помимо неё!

Ну а если уж решил завоёвывать сердце именно Кати, то делай это по-умному, меняй подход, будь креативнее, а не при как баран на новые ворота! У Виталика не было никакой фантазии, он просто тупо задаривал её стереотипными подарками и навязывался тут и там ей в помощники. Я даже не знаю, осознавал ли он падение своего достоинства в собственных задурманенных её красотой глазах?

Даже тогда, когда всплыла история о тайных подработках Кати в эскорте, Виталик не смог протрезветь и сделать нужные выводы. Вместо этого он записал Гену Многостаночника в свои враги и доказывал всем, что тот всё выдумал, чтобы опорочить Катю, потому что она якобы отказала ему в дружбе. И именно тогда, Катя впервые поняла, что можно использовать Виталика в своих целях по-крупному, сыграв на его же собственных домислах.

Разборки, которые они тогда устроили, прогремели на весь институт. Катя, не будь душой, воспользовалась слепой любовью Виталика, приблизила его к себе и разыграла перед ним слезливую сцену о том, что её оговорили в самом грязном и порочащем честь девушки деле, подкрепляя уверенностью его собственные наивные рассуждения. После этого Виталик с ещё большим энтузиазмом, чем прежде, начал ходить по институту, разнося всем историю о том, как отвергнутый Гена оболгал святую Катеньку.

Когда они пересеклись между собой, дело запахло жареным. Парни устроили настоящую разборку, и с обеих сторон поддержка была немалой. Со стороны Виталики стояли его многочисленные друзья, которые хоть и понимали, что он поступает глупо, но не могли отказать ему в защите из-за мужской солидарности. Со стороны Гены были его близкие сокурсники, которые тоже не горели желанием махать кулаками из-за проститутки.

На футбольное поле, где состоялось финальное выяснение отношений, Гена привёл своих земляков, с кем он был в тот момент в сауне, когда к ним привезли Катю. Друзья подтвердили это, но так как они были знакомыми только Гены, то Виталик настаивал на том, что они его просто покрывают. Таким образом конфликт лишь разгорался, так как виновника не могли найти. Все интуитивно понимали, что Гена был прав, но доказать это было невозможно, как и опровергнуть слова и самого Гены.

Оба были нормальными пацанами, за которыми в прошлом не значилось никаких серьезных косяков, поэтому группа поддержки с обеих сторон молчала, ожидая к чему приведёт разговор на повышенных тонах между Виталиком и Геной. В какой-то момент Виталик не смог удержаться и ударил обидчика Кати, и тут же футбольное поле превратилось в арену Колизея, на которой массово рубились Карфагеняне и Римляне. Победивших и проигравших в той битве не было, не считая поломанных носов и разбитых губ и с той, и с другой стороны.

Я, уважаемая редакция, скажу вам честно, не участвовал в том побоище, считая это дело неблагородным и принципиально неправильным. В тот момент, когда толпа пацанов наминала друг другу бока, я думал о том, что должна была испытывать Катя, из-за которой и состоялась эта грандиозная кулачная битва? Мне кажется она просто кончала от удовольствия и ощущения собственной значимости. И не знаю почему, уважаемая редакция, но именно тогда желание во что бы то ни стало трахнуть эту суку разгорелось во мне по-настоящему!

И как вы уже знаете, спустя некоторое время я трахнул её на девичнике у подруги. Вернее будет сказать, она сама меня оттрахала под воздействием возбудителей, с которыми я явно переборщил, чуть было не заработав путёвку в казённый дом. Тогда-то мои отношения с Виталиком и охладели. Ему нужно было объяснить всю эту историю, чтобы не доводить

дело до крайностей.

Катя и в этот раз решила использовать своего наивного поклонника для того, чтобы поквитаться с человеком, подло использовавшим её. Но сказать о том, что она сама скакала на мне в позе наездницы, она ему не решилась, поэтому просто поведала ему о возбудителях, которые я подсыпал ей в стакан с целью заняться с ней сексом. Когда Виталик пришёл ко мне выяснять отношения я ответил ему уверенно:

– Вита! Ты дурак! Как я мог хотеть заняться с ней сексом, зная, что ты её любишь? Я принёс эти возбудители для того, чтобы оттрахать грудастую Ленку! Мне нет никакого дела до твоей Катьки, просто по нелепой случайности стакан с возбудителем взяла твоя Катя. Вот и всё! Но я не спал с ней, и ты это знаешь! Ей стало плохо на глазах у всех, поэтому за-сунь свои предьявы себе в задницу и больше не поднимай со мной этот вопрос. Мне сейчас тюрьма светит, а тебя только и волнует чей член побывал в той, которая тебя даже своим парнем не считает, а просто использует в своих личных баб-ских интересах!

Я хочу, чтобы вы понимали, уважаемая редакция, что я не боялся Виталика. Если было бы нужно, то я поломал бы его как спичку, в этом я нисколько не сомневаюсь. Последнее время изо всей этой истории с Катей, он падал в моих глазах всё ниже и всё больше терял моё уважение к нему как к мужчине. Я хотел оттрахать любовь всей его жизни из-за того, что она была такая дьявольски красивая стерва. И факт

того, что она подторговывала своим телом в эскорте на тот момент только сильнее поднимал мой член! И поверьте, тогда мне было абсолютно наплевать на его кем только не оплётанные чувства!

Есть такой раздел порно, в котором ничтожные и униженные мужья смотрят как здоровые накачанные парни имеют их жён. «Куколд» называется. Разве может вызывать уважение пенёк, держащий за руку свою любимую, пока в ней елозит здоровенный дрын чужого мужчины? За время учёбы Виталик всё больше напоминал мне такого бесхребетного куколда, чей мозг был добровольно отдан им в распоряжение стервозной хищнице Кате.

Пока мы шли с Виталиком от моста к парку, я наблюдал за тем, как сильно он изменился спустя 20 лет после института. Его кожа потеряла былой тонус, и больше напоминала кожу уже пожилого человека. Лицо было испещрено глубокими морщинами, говорившими о том, что он много переживал и испытывал стресс. Былая осанка исчезла, он стал сильно сутулиться. Время от времени его правая рука нервически подёргивалась. Через предложение он кашлял, и этот кашель выдавал в нём серьёзную болезнь лёгких. Но не смотря на все эти жуткие изменения он старался улыбаться и держаться молодчиком. Когда я увидел его улыбку впервые, то заметил, что его зубы почти сгнили и большей частью были поломаны. На месте коренных зубов с правой стороны темне-

ла зияющая пустота. Волосы ещё покрывали его начавшую плешиветь голову, но тенденция к облысению была заметна невооруженным глазом.

Я хочу, чтобы вы правильно поняли меня, уважаемая редакция: Виталик не был грязным спившимся и потерявшимся в этой жизни гнусным алкашом. В целом, выглядел он неплохо с точки зрения обывателя. На нём был чистый спортивный костюм, он был гладко побрит и вышагивал довольно бодро и уверенно. Со стороны мы вообще, наверно, напоминали двух спортсменов, один из которых немного захворал. Просто поймите меня правильно: в моей памяти он сохранился другим: молодым свежим парнем, у которого могло всё получиться!

– Как же тебя угораздило, Вита, вздумать самоубиться?

– Когда я перелез через каменную стенку моста и посмотрел вниз, то услышал их голоса. Они звали меня к себе, обещая, что она опомнится и раскается, узнав о моей смерти.

– Какие ещё голоса? У тебя совсем кукуха поехала?

– На самом деле там не страшно, – закачал головой он, отрицая моё неприятие, – они шептали мне, что нужно сделать лишь шаг, и тогда она всё поймёт.

– Кто она? О ком ты говоришь?

– Катя.

Виталик снова по-идиотски улыбнулся, обнажая серьёзные внутренние болячки своего организма, о которых сигнализировали полуразрушенные и гниющие зубные ряды его

челюсти.

Я просто не мог поверить тому, что услышал:

– Катя? Та самая Катя, за которой ты бегал в институте?

– Она моя жена, – не без гордости быстро проговорил он.

– Так вы поженились?

– Пять лет назад, но теперь она хочет развода.

– И ты из-за этого решил сброситься вниз, дав возможность сырой земле принять тебя в свои холодные объятия, и позволив червям поедать свою плоть?

Виталик стал озираться по сторонам, после чего легонько стукнул меня кулаком в плечо.

– Ты не понимаешь. Узнав кого, она потеряла, Катя поймёт, что была неправа. И тогда она вернётся ко мне и попросит прощения!

– Куда вернётся, Вита? К тебе на могилу? С венком из ели и в чёрном саване? – я хорошенько потрянул его, – давай успокоимся, и ты мне всё расскажешь с самого начала, потому что, клянусь богом, я ничего не понимаю.

У меня действительно было ощущение, что я разговариваю с шизофреником. Мы добрались до парка, где я посадил своего бывшего нерадивого товарища на скамейку и заставил изложить свою историю с тех самых пор, как мы расстались. Его странные речи и неменяемые реплики, я списывал на состояние шока, в котором он находился. Всё-таки человек хотел покончить с жизнью, а это, как ни крути, чудовищный стресс для психики.

Давайте, уважаемая редакция, я буду сразу переводить рассказ Виталика, на язык здорового человека в ясном уме и полной памяти, чтобы сочувствующих было меньше. Знаете, у нас в эпоху господства христианской морали любят жалеть больных и страдающих, потому что пожалеть всегда легче, чем воспрепятствовать человеку в его мольбах и плаче, как бы жестоко это не звучало для его слуха. Слабость порождает развитие болезни, а те, кто потворствует слабости, становятся невольными соучастниками преступного сожаления.

– После института, Катя, вышла замуж за конченного мерзавца, у которого было много власти и денег. Она никогда не любила своего избранника, но была вынуждена принять его предложение, потому что просто была запугана. Не раз она плакала у меня на плече, говоря, как жестоко он с ней обращается. Он был злым испорченным ублюдком, которому с детства было дозволено всё. Катя была для него очередной красивой игрушкой, к которым он так привык с пелёнок. Я постоянно говорил ей об этом, но она не слушала меня, всякий раз защищая и выгораживая своего мужа и пытаюсь найти причину скандалов в себе. Я думаю, что она, неся в душе добродетель, бессознательно стремилась исправить этого гнусного человека, и поэтому мирилась с той болью, которую он причинял ей каждый день.

Перевожу слова курильщика на язык здорового человека: после учёбы сексапильная красотка, хорошо понимая себе цену, охомутала богатенького мажора с хорошими связями

и выскочила замуж. Отношения с Виталиком она не порвала, чётко уяснив себе то, что этот кретин пожертвует ради неё своей жизнью. А пока она использовала его как платок, в который можно высморкаться и пустить слезу, потому что богатенький женишок оказался крепким орешком, знающим себе цену, и не купившимся на её уловки и хитрости. Скорее всего их ссоры становились всё чаще, и тогда она бежала к Виталику, жалуясь на свою тяжёлую ношу и непростую судьбу запертой в золотой клетке прекрасной птички.

Я даже вижу, как иногда она говорила ему:

– Ты такой хороший, Виталик, и всегда так мне помогаешь, выслушивая мои проблемы!

А потом она бежала назад тратить деньги мужа, развлекаться с ним в самых крутых заведениях и путешествовать по экзотическим странам. Никакой работы, только удовольствия: секс, наркотики и подарки!

Судя по тому, как он её преподносил, я думаю, уважаемая редакция, что в то время она даже впервые поцеловала его. Ну, знаете, так нейтрально, в губы, но без языка. Как бы в благодарность за его преданность.

– Катя старалась, но у неё ничего не получалось. Этот монстр, её муж, был неисправим. Из-за постоянных скандалов и ссор она начала злоупотреблять спиртным. Он постоянно ей изменял и всё чаще её бил. Тогда мне казалось, что она может не справиться. Однажды я не выдержал и пришёл к нему с целью поговорить, чтобы он перестал мучить её и

отпустил на свободу. Катя никогда не скрывала от мужа того факта, что я её друг. Но разговора не получилось. Если бы не она, то всё, вообще, бы закончилось дракой. Клянусь я готов был убить его! Но Катя растащила нас. Она посадила меня в свою машину и отвезла домой. Дома она мне призналась, что беременна, и взяла с меня слово никогда больше не разговаривать с её мужем. Понимаешь, даже в этот тяжёлый и критический момент она беспокоилась обо мне. Она говорила, что её муж не перед чем не остановится, и меня могут просто-напросто убить!

Я думаю, уважаемая редакция, что беременность Кати была неспроста. Эта расчётливая стерва, поняла, что богатенький мажор насытился её телом, кроме которого она ничего не могла ему дать, и начал переключаться на новеньких более молодых и заводных девчонок. На их фоне Катя безусловно проигрывала. От постоянного употребления алкоголя и наркотиков она потеряла тонус в мышцах и упругость кожи. И вот тогда-то она и решила использовать последний женский козырь в отношениях с мужчинами – залёт. Катя выкатила на стол Джокер, крыть который её мужу, как и любому другому мужчине на его месте, было бы не чем.

– Но ребёнку не удалось спасти их брак. Став матерью, Катя беспокоилась уже не столько за свою жизнь, сколько за жизнь своей малышки. Угрозы её мужа не прекращались. Она говорила мне, что он грозился забрать у неё ребёнка и лишить её родительских прав. А сам в это время катался по

ночным бабочкам и стриптиз-барам. Видимо там ему кто-то и рассказал о глупой выдумке Гены, что Катя якобы работала в эскорт-агентстве. От этого он пришёл в бешенство и сильно избил её. Ты помнишь ту историю?

Конечно, я помнил ту историю, но видя его состояние, решил не сыпать ему соль на рану.

– Катя умоляла меня не вмешиваться в их семейные отношения. Говорила, что я давал ей слово, но я ничего не мог с собой поделать. Я понимал, что она с малышом находится в серьёзной опасности. Поэтому я решил покончить с ним. Из рассказов Кати я знал, где он чаще всего проводит время, и спустя несколько дней я подкараулил его у ночного клуба, где он был завсегдатаем, и ударил ножом в спину. Я думал, что убил его, но он выжил. А меня посадили на 5 лет. Но главное, что Катя с ним развелась.

Виталик посмотрел на меня, и я не выдержал его немного взгляда. Если до этого он вызывал во мне чувство, напоминающее что-то похожее на презренное сожаление, то теперь оно превратилось в искреннюю клокочущую жалость. В этот раз Катя не просто использовала его, она поступила бесчеловечно, окончательно поломав судьбу своего обожателя. Она просто решила избавиться от супруга руками Виталика, рассчитывая на то, что станет обладательницей всего его состояния.

Однако вопреки её надеждам её муж выжил и, судя по дальнейшему рассказу моего бедного товарища, оставил её

после развода с голой задницей. Он, как я понял, был далеко не глупым парнем, и поэтому всё имущество было оформлено на его родителей. Она смогла выбить для себя лишь 25% алиментов, которые от его официального дохода составляли копейки.

После истории о бурной молодости жены, муж Кати даже не хотел ничего слышать о ребёнке, отцом которого он являлся. Его родители настояли на генетической экспертизе, и она подтвердила, что их сын действительно был отцом малышки. После этого они купили ей квартиру и тайком от сына помогали деньгами, пока Виталик отсидивал свой срок за решёткой.

Тюрьма ничему его не научила. После отсидки он вернулся к ней – одинокой спившейся женщине с тремя детьми, нигде не работающей и живущей на пособия для детей и помощь своих родителей и родителей мужа от первого брака.

– Пока я отсидивал срок, Кате пришлось совсем нелегко. Все от неё отвернулись, жить на что-то нужно было, алиментов, которые платил ей убудок муж не хватало даже на то, чтобы прокормить девочку. Сама она не могла устроиться на работу, потому что куда бы она не обращалась, везде требовались сотрудники со стажем, а у неё его не было. Я, как мог помогал ей из зоны, высылая деньги, которые там зарабатывал, но это тоже были копейки. В этот сложный для неё период, полный отчаяния, страха и голода, она и повстречала Сергея. А он просто воспользовался её беззащитным по-

ложением. Обещал золотые горы, дал ей возможность полюбить себя и обрести надежду на новую жизнь, а вместо этого наградил близнецами и был таков. А она была такой наивной, что даже ничего не знала о нём: кто он такой и где его искать? Поэтому я встретил её уже с тремя ребятишками на руках.

Не хочу думать совсем плохо о Кате, но я не удивлюсь если окажется, что она не от хорошей жизни вернулась к прежнему заработку и подторговывала собой ради куска хлеба. Потрепанная и состарившаяся она, конечно, уже не могла рассчитывать на эскорт-агентства, но в качестве возрастной проститутки для рабочего класса вполне себе могла сойти. Залетела, скорее всего, она случайно от очередного клиента, но от аборта отказалась, рассчитывая на материальный капитал за второго ребёнка.

А Виталик, окончательно превратившийся в ментального мазохиста, принял её с тремя чужими детьми и был этому несказанно рад. Я слушал его и понимал, что он даже считал себя победителем, который годами и настойчивостью добился расположения своей возлюбленной, которая 20 лет вытирала об него ноги, подставляла его, подстрекала на убийство и была истинной виновницей его уголовного дела.

– Наконец, спустя столько испытаний мы с Катей были вместе. Я устроился на работу, а она занималась детьми. Я думал, что теперь у нас всё получится, и мы будем счастливы.

Виталик скривился в глупой улыбке и уставился в даль.

Я понимал, что ему было тяжело говорить об этом, и не хотел возвращать его безумное состояние, из которого он начал выходить, рассказывая мне историю своей жизни. Но любопытство узнать, что же всё-таки произошло, распирало меня. Поэтому я осторожно спросил его:

– Почему она хочет развестись с тобой сейчас?

– Она не любит меня, понимаешь?

В глазах у него стояли слёзы.

– Почему ты так решил?

– Сначала мне говорили об этом соседи, – еле слышно ответил Виталик, – мол, к твоей жене мужик какой-то ходит, пока ты на работе. Но я им не верил. Когда я вернулся из зоны, они говори мне, что Катя проститутка. Если бы я узнал, кто пустил этот слух, я бы ему голову оторвал. Моя Катя не могла быть шлюхой, у неё трое детей. Она честно во всем мне призналась, что знакомялась с мужчинами в тот период, когда было совсем тяжело. Но она хотела серьёзных отношений. Катя хотела семью, понимаешь?

Я закивал головой, осознавая, что Виталик уже безнадёжен.

– Соседи просто наговаривали на неё, как Гена в институте. Я же не дурак, чтобы верить им. Но потом я узнал, что это была правда. То, что они мне сказали. Не про проститутку, а про мужчину, который к ней ходит, – уточнил Виталик. – Сосед с четвертого этажа позвонил мне, когда этот мужик пришёл к ней в очередной раз. Я приехал домой и застукал

их. Я тихонько открыл дверь и на цыпочках прошел в спальню. Они были на кровати. Он лежал словно барин, а она отсасывала ему член, пока близняшки ползали у них по ногам. Хорошо, что старшая дочка в это время была на улице.

Виталик заплакал.

– Боже, – сочувственно протянул я.

– Катя не испугалась, когда я их застукал. Вместо этого она вскочила с кровати и накинулась на меня с кулаками, начав выталкивать из спальни. Она была пьяна, не сильно, но заметно и как полоумная кричала: «Убирайся! Убирайся вон! Какого хрена ты сюда припёрся!». «Что здесь происходит? Что ты делаешь, Катя?» – спрашивал я у неё. «Хуй сосу – вот, что я делаю не видел что ли!» – ответила она мне. Я стоял ошарашенный не столько увиденным, сколько её поведением. «Я никогда не любила тебя, и сейчас не люблю! Иди подавай на развод, видеть тебя больше не хочу!» – со злостью бросила она мне в лицо.

Виталик посмотрел на меня в надежде найти понимания, но там его не было.

– Я просто не могу, понимаешь, не могу ей перечить! Я встал на колени и начал целовать ей ноги. Я просил, нет! я умолял её не прогонять меня! Я готов был смириться с тем, что она изменяет мне – я бы это понял. Это же можно понять! Всё можно объяснить...

Он подавился в плаче. Я отстранился от него, не чувствуя ничего кроме брезгливости.

– Как же можно себя так не уважать, Вита? – только и спросил я.

– Моя жизнь без Кати не имеет никакого смысла, ты меня понимаешь? – ответил Виталик. – Я всю жизнь пытался добиться её любви и расположения, но у меня не получилось. Больше она не хочет меня видеть, и только смерть заставит понять её, что она была не права.

Я больше не хотел его успокаивать, он этого не заслуживал. Поднявшись на ноги, я чуть ли не прокричал ему:

– Что ты несёшь, кретин?! У тебя не получилось с Катей, потому что она была шлюхой, конченной блядью, которая всю жизнь подтиралась тобой словно туалетной бумагой. Её трахали тогда в молодости как элитную проститутку и продолжают трахать сейчас уже как вышедшую в тираж проблядь. Только ты упорно не хочешь это признать!

– Это неправда, – тихо сказал Виталя.

Понимая всю бесполезность своего гневного возмущения, я развёл в стороны руки:

– Ты же сам видел, как она сосала член какому-то мужику!

– Значит у неё на то были причины, просто она не успела мне объяснить их.

Не знаю почему, но тогда мне очень захотелось сказать ему это:

– Тогда в коттедже на девичнике у её подруги, она трахалась со мной. Все солгали тебе, что этого не было, потому что ты бы всё равно никому не поверил. Идя туда и неся им

выпивку, я хотел выебать именно её, потому что она была знатной эскортницей.

Виталик поднял на меня заплаканные глаза, полные боли, сдавливающей его сердце. Он медленно встал со скамейки и направился в сторону моста.

– Вита! – растерянно окрикнул его я, но он не реагировал.

Я смотрел ему вслед минуту, может быть две, после чего снова тихо позвал его:

– Виталик...

Уважаемая редакция, прошу Вас рассказать об этой истории в вашем онлайн-журнале, чтобы молодые парни сделали правильные выводы и не повторили судьбу моего покойного товарища. Хотелось бы, чтобы и девушки поняли силу своего влияния на влюблённых в них мужчин и разумно распоряжались этим влияем, не подвергая моего брата опасностям ради собственных сиюминутных прихотей.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.